

УДК: 811.161.1

Ибраимова М.И., Мурадылова Г.Ш.

ИГУ им.К.Тыныстанова

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В РАССКАЗАХ В.М.ШУКШИНА

В данной статье рассматриваются виды фразеологических оборотов, которые использует В.М.Шукин в своих произведениях.

Ключевые слова: фразеологические обороты, фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

Бул макалада В.М.Шукин өздүк чыгармаларында колдонулган фразеологиялык түрмөктөрдүн түрлөрү каралган.

Негизги сөздөр: фразеологиялык түрмөктөр, фразеологиялык ширешме, фразеологиялык бирдик, фразеологиялык айкаш.

This article examines the types of phraseological turns that VM Shukshin uses in his works.

Key words: phraseological turns, phraseological fusion, phraseological unity, phraseological combinations, phraseological turns.

Творчество Шукшина развивалось под влиянием разговорного народного языка. Но это влияние не отрицает оригинальности самого Шукшина, да и его рассказов в целом. Поэтому в своих рассказах он пользуется не только средствами современного русского языка, но и диалектизмами, неологизмами, жаргонными словами и выражениями. Всё это помогает Шукшину создать свой, ни на чей не похожий, чудо-язык, необычно сочный, живой, динамичный.

Писатель всегда очень долго и тщательно отбирал речевые средства для выражения характерного. И среди этих языковых средств он использует меткое рельефное сравнение, точный глагол, фразеологизм.

Однако нет никакой мерки, которая определила бы, сколько фразеологизмов может употреблять писатель в языке своих произведений. Самое главное – с какой естественностью и идейно-художественной мотивированностью фразеологизмы вводятся в текст. Перенасыщенность или отсутствие фразеологизмов в произведении лишает язык национального колорита, делает его бедным.

Степень стилистической активности фразеологизмов в художественных произведениях различных авторов зависит от индивидуальной склонности того или иного писателя, его принадлежности к определённом литературному произведению.

В языке Шукшина очень трудно установить грань между литературным и разговорным языком – они неотделимы. Это прежде всего отражается на его необычной, сказовой манере, с помощью которой автор сохраняет местных языковой колорит своих рассказов.

В уста своих персонажей Шукшин вкладывает много местных слов и выражений, которые ни в коей степени не кажутся лишними. Они несут на себе характерологическую функцию естественно и свободно.

Язык Шукшина, как и язык В.Астафьева, В.Белова, В.Распутина и др., раскован, подвижен и самобытен. Интонация его рассказов удивительно разнообразна и богата всевозможными оттенками. Порой и сам не замечаешь, как становишься частичкой шукшинской мечтательности и лиричности, грусти и юмора.

У прозы Шукшина существует свой глубинный ритм, который в числе других компонентов его стиля отличает его рассказы. Они могут быть метафоричными или строгими, лаконичными или распространёнными, но без этого, свойственного только им, ритма они не могут быть.

В нашей критике существует довольно много точек зрения на стиль Шукшина-рассказчика. Вот одна из них:

«Стиль Шукшина подчинён потребности ввести в рамки малой формы многомерный поток жизни и предельно чётко обозначить на маленьком участке большое и разнородное. Внутри этой жёсткой регламентации формы, благодаря писательской содержательности, достигается предельная выразительность». (Н.Гей)

С первых же строк любого рассказа Шукшина читателя захватывает стихия живой, богатой, полнокровной, русской речи.

Меткое крылатое слово, полная народной мудрости поговорка, выразительная идиома оживляют язык Шукшина, при помощи них он становится более сочным, эмоциональным:

1. *От одной езды сердце замирало от радости (ср. с замиранием сердца);*

2. *Костя ...: Да. Ещё говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло.*

3. *Бронька ...: ... Тонкий намёк на толстые обстоятельства ...*

4. *Он уговаривал Марью всячески, убеждая, сокрушал деревенскую темноту. Читал ей статьи, зубоскалил с болью в сердце (ср. скалить зубы).*

Фразеологический состав литературного наследия Шукшина весьма разнообразен. Употребление фразеологизмов в тексте также разнородно – от книжных штампов до предельно насыщенных динамикой и экспрессией разговорных и просторечных фразеологизмов.

Фразеологические обороты - это яркое стилистическое средство сделать речь сильной и красочной, образной и убедительной.

Критерием выделения типов неразложимых сочетаний служит прежде всего степень слияния в них отдельных слов. Устойчивость и неразложимость элементов фразеологического оборота рассматривается, как правило, с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения их смысловой спаянности и, во-вторых, с точки зрения возможности морфологических изменений слов, составляющих данный оборот.

По степени лексической неделимости и грамматического слияния составляющих частей многие исследователи вслед за академиком В.В.Виноградовым выделяют следующие типы фразеологических оборотов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания [3].

В рассказах В.М.Шукшина используются фразеологические обороты всех названных групп.

Фразеологические сращения – это выражения, общий смысл которых никак не зависит от лексического значения входящих в них слов.

Как правило, одно слово во фразеологических сращениях уже не употребляется самостоятельно в языке либо для связи слов используется устаревшая грамматическая форма.

В рассказах Шукшина находим: «диву даваться», «в кои-то веки», «без году неделя».

«Фразеологический словарь русского языка» [8] (здесь и далее толкования фразеологических единиц даются по указанному словарю) так определяет значение фразеологизма «в кои-то веки»: наконец-то (о действии, которое совершается очень редко).

«В кои-то веки!» – сказала озабоченная «мамка» (рассказ «Обида», С. 99).

К фразеологическим сращениям относится немало таких устойчивых словосочетаний, в которых нет необычных, не свойственных современной речи слов или форм. Но это именно сращения, потому что общее значение словосочетаний не зависит от смысла отдельных слов и не может быть объяснено с помощью значения компонентов.

К сращениям отнесём: «душу берeditь», «через пень колоду», «остаться с носом», «наломать дров».

Фразеологизм «остаться с носом» имеет толкование: остаться ни с чем; не иметь успеха.

«С их курса ее любили четыре парня; все остались с носом» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).

Фразеологические единства – это связанные словосочетания, смысл которых в большей или меньшей степени мотивирован и обусловлен значениями слов-компонентов.

Шукшин использует такие фразеологизмы, как «тряхнуть стариной», «смех и грех», «шишка на ровном месте», «как об стенку горох» и др.

В рассказе «Срезал» встречаем фразу: «А то слишком много берут на себя...». Представленный здесь фразеологический оборот толкуется как «слишком много о себе воображают, думают».

Фразеологические сочетания – это такие устойчивые обороты, общее значение которых полностью зависит от значения составляющих слов. Слова в составе фразеологического сочетания сохраняют относительную семантическую самостоятельность, однако являются несвободными и проявляют свое значение лишь в соединении с определенным, замкнутым кругом слов.

У Шукшина они представлены сочетаниями: «сердце кровью обливается», «задеть за живое», «в глаза не видеть», «защемило в груди», «вылупить шары», «сбить с толку».

Оборот «задеть за живое» имеет значение: взволновать, подействовать на самолюбие, гордость. «Тут и Чудика задело за живое».

В своих произведениях В.М.Шукшин использует фразеологизированные обороты (или выражения), которые обладают не всеми различительными признаками фразеологизмов, а лишь частью из них: воспроизводимостью в готовом виде и (в той или иной мере) образностью. Однако слова в них остаются семантически полноценными. К таким выражениям относят, например, отдельные цитаты, часть пословиц, ряд терминологических сочетаний. Все они приобретают некую метафоричность, которая все-таки полностью выводится из составляющих такие выражения слов.

В рассказе «Сельские жители» в уста героя вкладывается пословица «Волков бояться – в лес не ходить».

Герой рассказа «Срезал» в своей речи пользуется крылатым выражением, взятым из романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин»: «Мы все учились понемногу».

«Баба с возу – коню легче, - еще сказал Глеб» – так в несколько изменённом виде встречается пословица «Баба с возу - кобыле легче» (рассказ «Срезал»).

Большинство фразеологизмов В.М.Шукшин использует без изменений, в общенародной форме (например: «сердце кровью обливается», «как две капли воды»). Данные фразеологизмы, кроме своей основной нагрузки, не несут на себе никаких дополнительных экспрессивно-стилистических свойств.

Фразеологические обороты получают новые эстетические и художественные качества, когда употребляются В.М.Шукшиным в измененном, переоформленном или обновленном виде, с иной семантикой или структурой. В умелых руках талантливого писателя фразеологические обороты становятся одним из наиболее действенных языковых средств создания того или иного художественного образа, колоритной авторской речи, обрисовки речевого портрета героев.

Так, В.М.Шукшин использует в своих произведениях фразеологические единицы с изменением лексико-грамматической стороны при сохранении их семантики и основных черт структуры.

В рассказе «Миль пардон, мадам!» читаем: «Места здешние он знал как свои восемь пальцев, охотник был умный и удачливый» [3. С. 70].

Фразеологический оборот «как свои пять пальцев» имеет значение: (знать) очень хорошо, досконально, основательно. Как правило, наречные фразеологизмы почти не допускают варьирования компонентов, и, на первый взгляд, замена одного из них

непонятна. Но после прочтения рассказа всё становится ясным: главный герой Бронька Пупков не имеет двух пальцев на правой руке. Измененный фразеологический оборот обладает большей яркостью, образностью, помогает представить облик Броньки, подчеркивает его индивидуальную особенность.

Одним из приемов преобразования фразеологических единиц является замена существительного однокоренным с уменьшительно-ласкательным суффиксом:

«Нет, дай я натешусь! Дай мне душеньку отвести, скважина ты кривоногая!» (рассказ «Микроскоп»).

В этом же рассказе вместо оборота «профессор кислых щей», которым обычно презрительно осаживают человека, вздумавшего рассуждать о вещах, в которых сам не разбирается, встречаем интересную замену: *«Ну-ка ты, доктор кислых щей!.. Дай детям посмотреть. Уставился»*. Жена называет мужа доктор кислых щей (по аналогии с учёным названием доктора физических, педагогических и др. наук), подчёркивая, как и в первом случае, своё презрительное отношение к его «учёности».

Часто фразеологические обороты используются писателем для выражения своего отношения к героям.

В рассказе «Срезал» В.М.Шукшин вместо привычного «держат марку» в значении: соблюдать принятые нормы поведения, чтобы сохранить репутацию, престиж и т.п. – встречаем перефразированный оборот «марку-то надо поддержать». *«Ну, марку-то надо поддержать! – усмехнулся Глеб. – Пишется Ливерпуль, а читается Манчестер. Мы все учились понемногу!»*

В.М.Шукшин изменяет фразеологизм, но смысловое содержание остается прежним, автор показывает свое отношение к персонажу, и оно явно неположительное.

Разговорные обороты удачно используются писателем как средство характеристики персонажей, создания их речевого портрета.

В произведениях В.М.Шукшина встречаются фразеологические варианты, не только допустимые в общенародном языке, но и индивидуальные по своему происхождению, то есть авторские. Авторское преобразование – это сознательное изменение оборота в определенных стилистических целях, т.е. стремление оживить образ, заложенный во фразеологизме, либо ввести экспрессию, юмористический элемент и т.п.

Например, в рассказе «Миль пардон, мадам!» встречаем такую трансформацию фразеологизма в речи героя: *«В этом-то вся трагедия, что много героев остаются под сукном»*. Сравним с литературным оборотом «держат под сукном» – «держат без продвижения, рассмотрения. О деловых бумагах». Изменение компонента и грамматической формы компонента фразеологизма кардинально меняет значение – «быть неизвестным».

Неожиданную трансформацию встречаем в рассказе «Чудик»: *«Чудик, убитый своим ничтожеством, которое ему опять разъясняла жена (она даже пару раз стукнула его шумовкой по голове), ехал в поезде. Убитый своим ничтожеством – перефразированный оборот убитый горем – выражающий полное отчаяние, крайнее горе, подавленность. В данном случае оборот имеет значение: крайне расстроенный своим беспомощным состоянием»*.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в произведениях В.М.Шукшина встречаются все виды фразеологических оборотов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, - а также фразеологизированные обороты.

Фразеологические преобразования объясняются стремлением автора индивидуализировать речь персонажа, показать рождение высказывания в процессе общения. В отступлениях от традиционных норм употребления фразеологических оборотов проявляется мастерство писателя, умение владеть лексическим богатством языка,

ведь преобразование фразеологизма требует хорошего знания писателем языка, его закономерностей.

Талантливый писатель создал в своих произведениях своеобразный мир. Его герои говорят сочным, отмеченным особенностями сибирских говоров, языком.

Количество книжных фразеологизмов в его произведениях настолько мало по сравнению с разговорными фразеологическими единицами, что уже этот факт позволяет сделать вывод об ориентации автора на систему разговорной речи, «стихию разговорности». Писатель отдает предпочтение использованию разговорной фразеологии как в авторском повествовании, так и в речи персонажей. Использование книжной фразеологии в стилистически неоднородном контексте служит цели создания комического образа персонажа или ситуации.

Литература:

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. -М., 1986. 352 с.
2. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. -М., 1999. 177 с.
3. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. -М., 1978. 128 с.
4. Мелерович А.М. К вопросу о типологии внутренних форм фразеологических единиц современного русского языка //Активные процессы в области русской фразеологии. -Иваново, 1980. С. 52 - 69.
5. Фразеологический словарь русского языка /Под ред. А.И.Молоткова. -М., 1978. 620 с.